

Grappa la bianca

Яша работает в симфоническом оркестре.

Это уникальный коллектив.

Яркие личности, неповторимые индивидуальности, тонкие знатоки музыки, которые звучат в унисон, как никто.

Они начинают с *grappa la bianca* по двадцать грамм, легкое *crescendo* не торопясь без закуски на маленьком столике гримуборной, публика еще только рассаживается на свои места в заполненном на три четверти партере. Еще одно прохождение в коридоре, пауза в темноте перед опущенным занавесом и наконец увертюра, мощный аккорд в едином порыве, все как один, включая флейтисток, по пятьдесят "Финляндии" в светящейся темноте оркестровой ямы. Увертюра сменяется *largo*, небольшая передышка, первый выход главного героя в строгом темном костюме, по рюмочке "*Martini extra dry*" без флейтисток, с плавным переходом в ненавязчивое *vivace*, крестьянский танец, все девочки на сцене, Ира, Вика и Наташа, по бутылочке холодного вишневого пива на человека. Дальше идет соло на виолончели, труднейшая вещь, это Славик, редкий талант, двести "*Jack Daniels*" без льда, которого подхватывают скрипки, эти послабее, "*Ballantines Finest*" *on the rocks*, сто для мужчин и пятьдесят для женщин. Потом ария героини в ярко-красном платье, *moderato*, по кружечке "Балтики" с вяленой рыбкой, дамы пропускают, потом гавот в декорациях рыночной площади, *presto*, по пятьдесят "Зубровки" с огурцом, и уже антракт, *lento*, если получится, встать, посетить туалет, вернуться, по бокалу "Мерсо" с *fois gras*. Второй акт начинается с каватины, *sostenuto*, по рюмочке кирша, переходящей в ригодон, *allegro appassionato*, по чуть-чуть мадеры, чтобы не потерять темп. Здесь снова ария, *andante*, по бокалу "Бароло", а потом струнный квартет, это сложное место, Яша, Алик, Миша и Белла, по сто "Славутича", Белле с лимоном. Потом речитатив, многие отдыхают, для желающих пиво и сидр без ограничений, потом менуэт, *andantino*, "Сомюр Шампиньи" и камамбер. Здесь резкая смена ритма, *quasi presto* для духовых, "Крымское игристое" из высоких бокалов; потом соло на тромбоне, это Сева, серьезный музыкант, сто пятьдесят "Пшеничной" на одном дыхании под маринованный чесночок; потом вальс, все девочки, *allegretto*, по пятьдесят "Немирова", потом короткая ариетка, героиня в манто, *molto allegro*, по стопке "Абсолюта", и наконец финал, *agitato*, "Егермайстер" для господ, "Бенедиктин" для дам, в любых количествах.

После спектакля они едва стоят на ногах; они с трудом добираются до примерных, долго переодеваются в ярком свете электрических ламп, ловят на улице такси и, совершенно обессиленные, разъезжаются по домам, чтобы завтра снова встретиться на репетиции.

Это тяжелый, изнурительный труд. Не верите — попробуйте сами; посмотрим, что от вас останется через два-три года.

Многие из них, в том числе и Яша, хотели бы бросить это занятие, но им это не по силам.

Что делать, если музыка сильнее.

Что может один человек против всей вселенной?

И Яша достает из чехла скрипку и, стоя посреди комнаты, играет второй концерт Паганини, хотя его никто об этом не просит, включая самого Яшу; мы смотрим на него, стараясь не пропустить ни звука, и в конце концов понимаем, что это музыка играет его.

Париж

